

Я больше не краснел, сердце не билось в бешеном ритме, и я больше не цепенел от неловкости. Я чувствовал лишь тепло, осознавая, что он — мой брат, мой друг, и, что гораздо важнее, нечто большее, чем всё остальное.

Это было очень ценно.

Я не мог это потерять, да и не имел права терять.

Я заснул.

\*\*\*\*

Проснулся я, когда солнце уже поднялось высоко. Глянул на настенные часы — десять двадцать три.

Я причмокнул губами, удивляясь сам себе: песня Свет была довольно бодрой, совсем не для сна, так почему же я отключился так намертво?

Огляделся: Цзан Гуаньмо в комнате не было. Позвал пару раз — в ответ тишина. Зато на столе всё ещё лежали недоеденные крупные вишни.

Включил телефон, там сообщение от Секси: просил перезвонить, чтобы узнать время и место сбора. Я набрал номер ресепшена. Девушка на том конце пропела сладким голоском:

— Слушаю вас, сударь, чем могу помочь?

Я спросил, оплачен ли номер.

— Ещё нет. Господин Цзан сказал утром, что пробудет здесь ещё несколько дней, и всё оплатит при выселении.

— Отлично. Тогда откройте мне телефон, все функции. — Подумал и решил проявить доброту: — Ну, международные звонки открывать не нужно, хватит и внутренних.

Голосок девушки стал ещё приторнее:

— Господин Цзан только что давал указания: открыть только городские звонки. Он также сказал, что кто-то обязательно попросит открыть междугородку, но на это отвечать отказом.

Я усмехнулся. Ну и тип, умеет же уколоть.

Связался с Секси. Его голос, ленивый и какой-то вызывающе чувственный, сообщил, что сборы назначены через пять дней, в следующий понедельник утром. Он велел ждать на таком-то вокзале, обещал заехать за мной на машине.

Перед тем как попрощаться, в тот самый момент, когда я собирался положить трубку, я вдруг услышал на том конце прерывистое дыхание. Будто поток электричества, полный страсти, боли и мучения, но одновременно — добровольного смирения. До боли знакомый звук.

Меня пробрала дрожь, и я инстинктивно вскрикнул:

— Люй Цю!

Хлоп — Секси без всяких церемоний повесил трубку.

Я долго колебался, в голове проносились десятки мыслей. Нашел номер Люй Цю, долго смотрел на экран, но так и не решился позвонить.

Одевшись, я отправился в соседний номер к Лянь Дуну. У парня под глазами залегли черные тени, зато вид был бодрее некуда. Псих, подумал я с легкой завистью, как можно так «заряжаться» от своей пассивности, даже просто общаясь на платоническом уровне?

Выложил ему всё как есть. Лянь Дун поспешно заставил меня собирать вещи — пока утро, транспорт не переполнен, успеем занять места.

Я мешкал, вытянув шею и, вероятно, с очень красноречивым видом оглядываясь по сторонам. Лянь Дун отвесил мне подзатыльник: еще успеешь навоеваться, вся жизнь впереди.

Вещей у меня было немного, я сгрёб всё в большую сумку, а потом начал искать... искать еще.

Пропали! Мои маленькие бумажные свертки, уложенные один в другой!

Сердце сжалось от паники. Вывернул содержимое сумки на кровать — свертков нет, зато лежит сложенный в квадратик листок бумаги.

Дело дрянь, подумал я. Вор вчера всё просек, а я-то думал, он придуряется. Потерял бдительность, вот и поплатился.

Развернул записку. Почерк был твердым и уверенным — надо же, Цзан Гуаньмо пишет так красиво: Цзяо Цзяо, ну как же ты так неосторожен. Мало того, что потерял кольцо, которое я доверил тебе хранить, так еще и перепутал его с крысиным ядом. Ох, ну как же мне оставлять тебя одного? Поэтому я решил носить его при себе, оно теперь висит на той веревочке. Обе вещи тебе очень приглянулись, я буду беречь их, радуйся. Твоя радость — моя радость.

Увидимся через несколько дней.

Мои зубы издали странный скрежет. Я долго сдерживался, а потом расхохотался. Записал номер телефона этого номера, а выходя вместе с Лянь Дуном из отеля, не забыл уточнить у девушки на ресепшене:

— Господин Цзан говорил, что будет менять номер в ближайшие дни?

Девушка мило улыбнулась:

— Нет, если не случится ничего непредвиденного, мы номера не меняем.

Отлично, пробормотал я. Парень, открывавший дверь, так вздрогнул от моего тона, что дверь с грохотом врезалась в лицо Лянь Дуну.

\*\*\*\*

Дорога была нелегкой, но я вернулся домой. Когда подошел к въезду в деревню, начал идти, выпятив грудь и заложив руки за спину, двигаясь медленнее черепахи.

Но на меня никто не обратил внимания.

Черт, подумал я с обидой, вот пройдет немного времени, и вы все будете стоять у моего порога за автографами. Одно слово — одна свинья, цена фиксированная.

Когда я рассказал родителям о случившемся, они отреагировали на удивление спокойно. Они не надеялись, что я стану звездой всей Азии, для них это было чем-то далеким, как миф — они даже всегда думали, что Энди Лау не настоящий человек.

Отец сказал: чем бы ни занимался, главное — попрактиковаться в городе. Ты парень, ничего с тобой не случится, полезно расширить кругозор, пока молодой.

Мама кивала, добавляя, что если наш сын не даст себя обвести вокруг пальца — уже хорошо.

Единственной недовольной была Чжоу Ли. Девчонка была в смятении: с одной стороны, любопытство к шоу-бизнесу, мысль о том, что мне выпал такой шанс и я могу чего-то добиться. С другой — страх, что этот блестящий мир ослепит меня, я замараюсь и сочту её слишком простой для себя. Чем больше она говорила, тем сильнее верила в свои слова, и глаза её наполнились слезами.

Лянь Дун толкнул меня в бок и прошептал: не стой столбом, утешь её, скажи, что не

изменишься, что отобрали только парней, а если даже там будут девушки, в твоих глазах все равно никто другой не появится.

Я замялся, открыл рот, но обычная бойкость куда-то испарилась, слова застряли на языке. Чжоу Ли, увидев, как я вспотел, сжалилась:

— Ладно, прощаю. Но обещаю звонить мне каждый вечер.

Лянь Дун подтолкнул меня, и я поспешно выпалил:

— Да, обязательно.

Вечером я слонялся без дела, смотрел телевизор, играл в игры, но мысли были далеко. Дождь глубокой ночи, посмотрел на часы — одиннадцать тридцать. Решился, набрал номер Цзан Гуаньмо — занято.

Супер!

Я тут же воспрял духом, глаза загорелись. Стал набирать номер в его отеле, цифра за цифрой. Сердце колотилось в такт гудкам.

Ждал долго-долго, терпения мне было не занимать. Наконец, трубку сняли.

— Ты, мать твою, кто?! Время видел?! Вали отсюда!

Клац.

Этот черт, которого разбудили посреди ночи, после громоподобного рыка сбросил вызов.

Я был вполне доволен и проспал всю ночь как младенец.

На следующий день, хорошенько выспавшись после обеда, в двенадцать сорок пять ночи я снова взял телефон в руки.

Снова долгое ожидание. Трубку сняли.

— ...\*\*\*. — Голос был уже не таким яростным, прозвучал с сомнением: — Алло? Кто это?

Я молчал, внутри умирая от смеха.

Цзан Гуаньмо переспросил несколько раз, ответа не было.

— Да что за чертовщина!

Клац.

На третий день, снова в полночь, я сбрасывал вызов сразу же, как только он поднимал трубку, а потом звонил снова. И снова сбрасывал. Потом я остановился. Представил, как этот черт сидит там, ожидая третьего звонка, хочет спать, но почему-то ждет, наслаждаясь этим самобичеванием.

На четвертый день, в одиннадцать вечера, как только трубку сняли, Цзан Гуаньмо мрачно спросил:

— Цзяо Цзяо, это ты, да?

Я молчал. Он сказал: не придуривайся, только у тебя, маленького ублюдка, в голове столько пакостей. И повесил трубку первым.

Я расхохотался.

На пятый день, всего семь вечера, а он, как послушный, уже в номере. Как только соединили, я с чувством произнес:

— Брат.

Он наигранно возбужденно ответил:

— Цзяо Цзяо, как ты решил позвонить, брат скучал по тебе.

Мы оба придуривались, делая вид, что ничего не произошло, болтали о всякой ерунде. Потом он начал рассказывать забавные истории из тех времен, когда учился в Америке. Я слушал с удовольствием, но замечал, что, касаясь некоторых тем, он внезапно замолкал, а потом резко менял тему.

В его воспоминаниях, казалось, было полно шрамов.

Я рассеянно подумал: время пройдет, шрамы побледнеют, это точно.

Казалось, разговору не будет конца, хотелось прямо по телефонному проводу пролезть к нему. У меня приспичило в туалет, я попросил: подожди, схожу по нужде. Он удивился на том конце:

мы проговорили три часа, неудивительно, что живот урчит. Давай, вешай трубку, пойду поищу, чем перекусить.

Я с трудом выдавил последнюю фразу: завтра на сборах не забудь, Секси сказал, что будет ждать меня на вокзале.

Он равнодушно хмыкнул и без сожаления бросил трубку.

Мать твою, ну что за человек? — ругался я, идя в туалет.

Вернувшись, увидел смс от Цзан Гуаньмо: Завтра я заберу тебя, не давай Секси приезжать.

Я откусил большой кусок яблока: У тебя есть машина, на чем ты собрался меня забирать?

На что это я не могу иметь машину? Вчера новую купил, на букву Б.

У меня глаза полезли на лоб. Б... Б... BMW!!! Учитывая замашки Цзан Гуаньмо, он точно купил BMW!!!

Я бросил телефон, перерыл все ящики в поисках самого стильного диска Джея Чоу. Завтра я сяду в BMW, открою все окна, и буду мчаться по улицам в самом крутом виде.

## Глава 5: О партнерах

На самом деле, все люди боятся одиночества.

Мы можем наслаждаться уединением, но мы всегда, всегда отказываемся быть в одиночестве.

Даже если идешь по выбранному пути до конца, всегда хочется, чтобы рядом кто-то держал тебя за руку.

Когда устанешь, он скажет: эй, соберись. А не то я убегу вперед, останешься один — вот скучно, да?

\*\*\*\*

В понедельник утром Чжоу Ли настаивала, что проводит меня. Я потер нос, чувствуя вину: просидел дома полнедели, постоянно был как в тумане, ни о чем другом не думал, кроме как о звонках по ночам, чтобы позлить того черта, и толком не уделял внимания Чжоу Ли.

Хорошо, что она в последнее время увлеклась играми вместе с отцом. Когда я проходил мимо её комнаты, видел, как она таинственно переключает вкладки и виновато улыбается мне — в карты играла.

Я, глядя на светящийся значок соединения в углу экрана, чувствовал, как сердце обливается кровью: Чжоу Ли, милая, если есть время, почему бы не поиграть в настоящие карты, потренируешься и заработаешь на карманные расходы. Я бы был рад увидеть хоть пару купюр. А так — только трата нервов и денег.

Чжоу Ли, не глядя на меня, подтолкнула к выходу:

— Разве у тебя не было кучи фильмов, которые ты обещал посмотреть? Иди, иди, я занята.

Выйдя за дверь, я услышал звуки уведомлений и подумал: почему современные программы для общения издают такие же звуки, как те, что зовут людей играть?

В тот день, уезжая из дома, я был в меланхолии. Гладил стол, придерживал стул, повернулся к Лянь Дуну и сказал: это же воспоминания, сопровождавшие меня с самого детства, неизвестно, когда снова увидимся.

Лянь Дун вообще не обращал на меня внимания, забился в угол и развлекался с нашим техасским петухом. Его мечта стать звездой рухнула, он сменил профессию и подался в биологию, размышляя, как заставить курицу и нестись, и кукарекать. Услышав мои вздохи, он обернулся: Цзяо, очнись, тебе просто повезло, а на сборах придется показать настоящее мастерство. Ты в танцах деревянный, в пении фальшивишь — как ты выживешь?

Это меня прибило, стало тоскливо.

Чжоу Ли хотела проводить меня до города, но я наотрез отказался: к чему девушке трястись туда-обратно? Она улыбнулась и не стала настаивать. Я взял её за руку, и вдруг стало страшно. Взгляд устремился в небо за её спиной — бездонная, чистая пустота.

Вскоре автобус заполнился, водитель закричал, что отправляемся. Я прильнул к окну, поцеловал её в щеку. Старики и дети в автобусе начали добродушно смеяться, а два сопляка с выбитыми зубами закричали: Выходи за него! Выходи!

Чжоу Ли покраснела и засмеялась, махала рукой, пока я не скрылся из виду. Только когда фигура стала неразличимой, я выдохнул, и это непонятное беспокойство и тоска немного развеялись.

Спустя два с лишним часа я стоял у нужной станции. И обнаружил ужасную вещь: телефон сел, пока я просидел дома эти дни, а я даже не заметил. В общем, теперь я был бесполезен без современных средств связи.

Огляделся, и пот прошиб меня холодный. Где это я? Четыре стороны света, и ничего знакомого. Единственное, что выделялось — мощный черный мотоцикл у обочины. Полированный корпус, молчаливый и грозный, как монстр. Я загляделся, хотел даже прикоснуться, но, подойдя ближе, увидел на сиденье человека — похоже, спал, прикрыв лицо рукой.

Дорога была не то чтобы оживленной, но машины проезжали. Я вертел головой, но силуэта BMW и в помине не было. Зато «Сантаны» — полно. Пара «Фольксвагенов» даже притормозили, думая, что я голосую. Глянул на часы — на десять минут опоздал. Если Цзан Гуаньмо решил меня кинуть, то сегодня я попал в переплет.

Надо признать, если ты обладаешь шармом, то от судьбы не уйдешь. Мой потерянный вид и блуждающий взгляд продолжали притягивать людей. Две девчонки, ожидавшие автобуса, не сводили с меня глаз, перешептывались, краснели и смотрели в упор.

Я не удержался, тайком расстегнул три пуговицы на вороте, обнажая ключицы и грудь, оперся на дорожное ограждение и наклонил голову на сорок пять градусов. Прядь волос упала на глаза.

Девчонки позади издали вздох восхищения.

— ...не ожидала, что он такой красавчик.

Я приподнял подбородок.

— ...как думаешь, если подойти познакомиться, он ответит?

Я прочистил горло. Давай, давай, жду вас, телефон есть? Дайте позвонить.

Начало разговора уже продумал, ждал, когда они налетят. Девчонки явно начали двигаться, я наострил уши, но... почему-то звук был совсем в другую сторону.

— ...Цзяо-чудо.

Я вздрогнул.

— Цзяо-чудо!

Я медленно обернулся. Девчонки с восторгом смотрели в ту же сторону, что и я. На черном мотоцикле тело ритмично приподнялось, две длинные ноги коснулись земли. Цзан Гуаньмо медленно убрал руку, его глубокое, дикое лицо стало центром вселенной. Он щелкнул пальцами, сделал знак подойти. Я подошел, не зная, сколько этот тип проспал, наблюдая, как я

клоуничаю.

— Почему так долго?

— Да твою мать, это кто тут долго! — он потер лицо, непонятно, то ли смеясь, то ли злясь. — Цзяо Цзяо, я тут караулю уже полдня, весь твой «загадочный» вид успел оценить.

Я не знал, куда деться от стыда. Подошел ближе, осмотрел байк: что за фигня? Ты же говорил, на BMW приедешь, покатаешь меня по миру!

— Что ты ел на завтрак, почему у тебя мозги совсем не варят?

— Спешил, ничего не ел.

Он выхватил откуда-то шлем, черный и жуткий, швырнул в меня. Я был недоволен, крутил его в руках, он обругал меня, натянул шлем мне на голову, превратив в железную маску, и указал на номерной знак:

— Смотри внимательнее!

Я сказал, что у меня и так глаза большие, если еще больше вытаращу — выпадут, ты мне бриллианты купишь? Глянул — и вздохнул: черт, первая буква Б, название региона.

— Что за дела, — я обиженно уселся сзади, как росток, подчеркивая его мужественность. Все смотрели на него, а я зря надевал самую дорогую вещь из своего гардероба.

— Радуйся, что есть. Я вообще присматривал «Тойоту», вот там стиль! Но там не было заднего поручня, пришлось терпеть, как сердце кровью обливалось.

Он дал по газам.

— А зачем поручень? — Ветер свистел в ушах, я орал во всю глотку.

— Ежу понятно, — он обернулся, я даже сквозь шлем почувствовал этот разъяренный взгляд. — Иначе как тебя везти!

На душе потеплело, я хмыкнул и глупо улыбнулся. Мне казалось, что сидеть за его спиной, как росток, тоже довольно круто. Но вот обнять его за талию я не решился — вдруг он дернется, и я улечу в неизвестность.

Вскоре он припарковался, бросил меня одного и рванул в KFC. По его спешке понял — мочевого

пузырь не выдержал. Пожалел, что не напел ему чего-нибудь успокаивающего.

Когда он вернулся, в руках был пакет. Он что-то сказал, я не расслышал, переспросил: «А?», звук собственного голоса меня же и оглушил. Он дернул уголок рта, стянул шлем и швырнул мне пакет:

— Ешь.

— Что это, — я в ужасе вздрогнул, — что ты мне предлагаешь съесть после туалета?

— Иди ты! У твоей курицы в голове одни туалеты! — он фыркнул, злясь и смеясь одновременно, и легонько пихнул меня локтем. — Ты же завтрак не ел, купил тебе.

Я без церемоний схватил гамбургер и начал жадно есть. Цзан Гуаньмо заказал набор с Хамутаро. Обнимая пластиковую игрушку, я безумно скучал по Юаньбао. Ел и улыбался ему:

— Откуда ты знал, что у нас есть курица?

Он закурил и выпустил колечко дыма:

— Просто так сказал, откуда мне знать, что у тебя там есть. Чудище, у тебя соус на носу.

Сказал, протянул руку, стер с моего носа соус и сам же его слизал.

\*\*\*\*

Пунктом назначения был большой коттедж. «Мерседес» Секси важно стоял во дворе. Я похлопал по большому «Б» Цзан Гуаньмо и с презрением бросил в сторону «Мерса» одно слово:

— Пошло.

Цзан Гуаньмо усмехнулся. Кто-то захлопал в ладоши. Поднял голову: у входа Секси стоял, скрестив руки на груди, улыбаясь глазами, но голос его звучал холодно:

— Ждали только вас двоих. В следующий раз опоздаете — вылетаете автоматически.

В комнате десяток людей, теснота. Я мельком огляделся: ого, все красавцы, едва уступают мне. Кризис, просто кризис.

Все уставились на нас с Цзан Гуаньмо. Раздался знакомый кашель, я повернулся и увидел, как

Люй Цю открыто и ярко улыбается.

Я тут же бросился к нему:

— Скучал, я так скучал!!

Люй Цю так смеялся, что брови улетели к вискам:

— Знаю, знаю.

Он действительно знал. Потянул за воротник, и оттуда вывалился белый пушистый комочек, пищущий от восторга и бросившийся ко мне.

Я схватил Юаньбао одной рукой, другой выудил из сумки сшитую специально для него кофточку из цветочной ткани, завернул его как в мешок. Юаньбао вцепился лапками в мою шею, ластился к лицу, даже облизал пару раз. Люй Цю от зависти отошел в сторону, Цзан Гуаньмо только покачал головой.

Секси начал представление, и я наконец познакомился с партнерами. Изначально отобрали восемь человек, но одного парня родители непустили. Помимо меня, Люй Цю, Цзинь Ли и Цзан Гуаньмо, осталось еще трое.

Темнокожий высокий парень сразу показался спортсменом, при улыбке у него появлялись ямочки на щеках, от него веяло плейбоем. Его звали Фэн Суй (...Фэн Суй: да... это я, смирился, раз уж какая-то второстепенная роль досталась мне...). Он был моего возраста, но успешнее — сдал экзамены и ждал результатов, поэтому решил попытать счастья здесь.

— Придет уведомление о зачислении — уйду. Завалю экзамены — буду пробиваться здесь, — Фэн Суй усмехнулся. Я молча поразился — парень умеет себя подать, и делает это естественно, без наигранности.

Двое других были братьями, по фамилии Линь.

<http://bllate.org/book/21141/2144106>